

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR ANALYZING THE BABURNAMA AS A SOURCE ON TIMURID STATEHOOD

Askariy Madraimov

PhD, Associate Professor

Tashkent State University of Oriental Studies

askariy_madraimov@tsuos.uz

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Baburnama, Timurids, source studies, methodology, historical-critical analysis, visual history, miniature, institutional decomposition.

Received: 04.08.26

Accepted: 05.08.26

Published: 06.08.26

Abstract: This article systematizes methodological approaches to studying the Baburnama as a source on the Timurid statehood. It examines two complementary research traditions: the Russian-Soviet tradition, focused on textual rigor and socioeconomic reconstruction (V.G. Tiesenhausen, V.V. Bartold, A.A. Semenov, I.P. Petrushevsky, M.A. Salakhedinova, L.V. Stroeva), and the Western tradition, focused on discourse analysis and the study of the mechanisms of power legitimization (B.F. Manz, M.E. Subtelny, J.E. Woods, S.F. Dale), as well as the methodology of visual history applied to the illustrated manuscripts of the monument (D.J. Roxburgh). Based on this review, the author formulates a set of six methods for analyzing narrative text and three methods for analyzing visual sources, integrated into a five-level analytical procedure.

«BOBURNOMA»NI TEMURIYLAR DAVLATCHILIGI BO'YICHA MANBA SIFATIDA TAHLIL QILISHNING METODOLOGIK ASOSLARI

Askariy Madraimov

PhD, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti dotsenti

askariy_madraimov@tsuos.uz

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Boburnoma, **Annotatsiya:** Maqola «Boburnoma»ni Temuriylar davlatchiligi bo'yicha manba

Temuriylar, manbashunoslik, metodologiya, tarixiy-tanqidiy tahlil, vizual tarix, miniatyura, institutsional dekompozitsiya.

sifatida o'rganishning metodologik usullarini tizimlashtirishga bag'ishlangan. Unda bir-birini to'ldiruvchi ikki tadqiqot an'anasi o'rganiladi: matnshunoslikdagi qat'iylik va ijtimoiy-iqtisodiy rekonstruksiya yo'naltirilgan rus-sovet an'anasi (V.G. Tizengauzen, V.V. Bartold, A.A. Semyonov, I.P. Petrushevskiy, M.A. Salaxetdinova, L.V. Stroyeva) hamda hokimiyatni legitimlashtirish mexanizmlarini o'rganish va diskursiv tahlilga e'tibor qaratadigan G'arb tadqiqot an'anasi (B.F. Manz, M.E. Subtelni, J.E. Vuds, S.F. Deyl). Shuningdek, yodgorlikning illyustratsiyalangan qo'lyozmalarini o'rganishda vizual tarix metodologiyasidan foydalanish masalasi (D.J. Roksburg) ko'rib chiqiladi. Mazkur sharh asosida narrativ matnni tahlil qilishning oltita usuli va vizual manbalarni tahlil qilishning uchta usulidan iborat mualliflik metodologik majmuasi ishlab chiqiladi. Ushbu usullar besh bosqichli analitik tartibga integratsiya qilinadi.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА «БАБУР-НАМЕ» КАК ИСТОЧНИКА ПО ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТЕМУРИДОВ

Аскарый Мадраимов

PhD, доцент Ташкентского государственного

университета востоковедения

askariy_madramov@tsuos.uz

Ташкент Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Бабур-наме, Тимуриды, источниковедение, методология, историко-критический анализ, визуальная история, миниатюра, институциональная декомпозиция.

Аннотация: Статья посвящена систематизации методологических методов изучения «Бабур-наме» как источника по государственности Темуридов. Изучается две взаимодополняющие исследовательские традиции: российско-советскую, ориентированную на текстологическую строгость и социально-экономическую реконструкцию (В.Г. Тизенгаузен, В.В. Бартольд, А.А. Семёнов, И.П. Петрушевский, М.А. Салахетдинова, Л.В. Строева), и западную, сосредоточенную на дискурсивном анализе и изучении механизмов легитимации власти (Б.Ф. Манц, М.Е. Субтельни, Дж.Э. Вудс, С.Ф. Дейл), а также методологию визуальной истории применительно к иллюстрированным рукописям памятника (Д.Дж. Роксбург). На основе этого обзора формулируется собственный комплекс из

шести методов анализа нарративного текста и трёх методов анализа визуальных источников, интегрированных в пятиуровневую аналитическую процедуру.

Введение. Признание «Бабур-наме» ценным источником по государственности Темуридов само по себе не обеспечивает корректности исследовательских выводов: решающее значение имеет методологический подход, посредством которого нарративный и визуальный материал памятника переводится в аналитические суждения об институтах власти. Настоящая статья систематизирует методологический инструментарий, накопленный историографией XIX-XXI веков применительно к персидским и тюркоязычным нарративным источникам, и на этой основе формулирует собственный комплекс методов, применённых к анализу «Бабур-наме».

Методология анализа восточных нарративных источников складывалась на протяжении XIX-XX веков в ходе разработки исследовательских приёмов применительно к арабо- и персоязычной историографической традиции. Значительным вкладом в эту работу стал труд В.Г. Тизенгаузена «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды», это систематический свод переводов арабских и персидских источников, выполненных с непосредственным обращением к рукописным оригиналам европейских библиотек. Ценность «Сборника» состояла не в теоретическом обосновании методологии, а в образцовом применении принципа текстологической критики, где учёный сличал несколько рукописей одного источника, фиксировал варианты чтения и снабжал переводы обширным историко-реальным комментарием.

Принципиальный вклад в методологию анализа среднеазиатских источников внесли труды академика В.В. Бартольда. В работе «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» он разработал подход, сочетавший непосредственную работу с оригинальными рукописями без посредства переводов и систематическую верификацию нарративных данных через нумизматику, эпиграфику и другие вспомогательные дисциплины. В труде «Улугбек и его время», который был подготовлен к публикации ещё в 1915 году, Бартольд применил этот метод к политической истории Темуридов, анализируя придворные хроники как политически ангажированные тексты и последовательно выявляя расхождения между официальным нарративом и реальными событиями, реконструируемыми по косвенным данным. Это различие официального и реального уровней нарратива стало одним из ключевых принципов источниковедческой работы с тимуридской историографией. В статье «О погребении Тимура» учёный развил метод ретроспективной верификации, сопоставив данные нескольких нарративных

источников о смерти и погребении Тимура и определив наиболее достоверную версию на основании структурных признаков каждого источника. В работе «Мир Али-Шир и политическая жизнь» этот арсенал был дополнен анализом механизмов культурного патронажа как инструмента политической легитимации, принципиально важный для интерпретации «Бабур-наме», где описания литературного и художественного патронажа занимают значительное место.

А.А. Семёнов в «Очерках по истории культуры средневекового Туркестана» предложил принципиально иной подход, рассматривая нарративный источник не только как хранилище сведений о политических событиях, но и как свидетельство о материальной культуре, ремесленном производстве и художественной жизни эпохи, извлекая из тимуридских хроник описания архитектурных ансамблей и ремесленных техник, которые традиционное источниковедение игнорировало как второстепенные. Применительно к «Бабур-наме» этот подход открывает возможность реконструкции материальной культуры Темуридов и, через неё, экономических основ их государственности, памятник содержит описания садового искусства, архитектуры и ирригационных систем.

Методологически значимый вклад внёс башкирский историк и тюрколог А.З. Валиди Тоган (1890-1970). Его фундаментальный труд «Bugünkü Türkili (Türkistan) ve Yakın Tarihi» отличался сравнительной методологией, учёный систематически сопоставлял тюркские, персидские, арабские, русские и западноевропейские источники по сходным событиям, выявляя специфические данные, содержащиеся в одном источнике и отсутствующие в других. Для методологии работы с «Бабур-наме» особенно ценна разработанная им в «Tarihde Usul» концепция этнографического источниковедения, представление о том, что нарративные источники тюрко-монгольской традиции содержат пласт этнографической информации о кочевнической политической культуре, не поддающийся дешифровке без специального знания этой культуры изнутри.

И.П. Петрушевский в «Очерках по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении» разработал методологию реконструкции аграрной и налоговой систем средневекового Востока по нарративным источникам, систематическое извлечение из хроник упоминаний о налоговых терминах и формах землевладения с последующим сопоставлением этих данных с документальными источниками (вакфными грамотами, актами землепожалования), что принципиально применимо к изучению тимуридских административных и фискальных практик по «Бабур-наме». М.А. Салахетдинова в «Очерках исторической топографии Южного Мавераннахра»

разработала методологию историко-топографического анализа, сопоставляя топонимы нарративных текстов с современными географическими данными и результатами археологических разведок, применительно к «Бабур-наме», содержащему подробные описания вилайетов, городов и дорог, этот метод открывает возможность картографирования системы тимуридского территориального управления. Л.В. Строева в исследовании «Государство и феодальная знать в Средней Азии при Тимуридах» предприняла одну из первых в советской историографии попыток структурно-функционального анализа источников по политической истории Темуридов, выявляя типичные риторические конструкции, которыми придворные историографы обосновывали политические решения, и показав, что эти конструкции скрывали за ширмой нормативного нарратива реальные конфликты интересов внутри правящей элиты, разграничение декларируемой нормы и реальной практики принципиально важно для «Бабур-наме», поскольку Бабур, в отличие от официальных хронистов, систематически нарушает нормативный нарратив.

Западная историография внесла принципиальный вклад в методологию анализа тимуридских источников, акцентируя три аспекта, остававшиеся на периферии советской науки: дискурсивный анализ политических текстов, исследование механизмов легитимации власти и изучение визуальных источников как самостоятельного исторического свидетельства. Б.Ф. Манц в монографии «The Rise and Rule of Tamerlane» разработала методологию анализа тимуридских нарративных источников с позиций политической антропологии, показав, что большинство придворных хроник создавались как легитимационные тексты, систематически деформирующие историческую реальность в сторону идеализации суверена, и предложив технику «двойного чтения» хроник, выявление официального нарратива и реконструкцию скрытого нарратива через анализ оговорок и косвенных свидетельств. В более поздней монографии «Power, Politics and Religion in Timurid Iran» она применила этот метод к более широкому кругу источников, показав, как религиозные тексты и генеалогические конструкции использовались тимуридскими правителями в качестве политических инструментов. Методология Б.Ф. Манц принципиально важна для настоящего исследования, поскольку «Бабур-наме» в значительной мере функционирует как антипод придворной хроники: его автор описывает события с позиции проигравшего, утратившего власть, и потому свободен от необходимости поддерживать официальный нарратив.

М.Е. Субтельни в монографии «Timurids in Transition» разработала методологию культурно-исторического анализа тимуридских источников, позволяющую проследить

процессы тюрко-персидской культурной трансляции через параллельное чтение нескольких категорий источников, нарративных хроник, стихотворных диванов, биографических сводов (табакатов) и документальных материалов. Она показала, как тимуридские правители использовали персидскую поэтическую образность при описании политических событий; аналогичный приём прослеживается в «Бабур-наме», где повествование о политических неудачах вплетается в персидские поэтические цитаты как форма осмысления пережитого.

Значительный вклад в понимание тимуридской историографии как системного явления внёс Дж.Э. Вудс в статье «The Rise of Timurid Historiography» (1987), показав, что становление придворной историографии определялось влиянием придворной политики, патронажа и правящей идеологии на отбор событий для включения в нарратив. На материале сопоставления параллельных пассажей «Зафар-наме» Низамиддина Шами и «Зафар-наме» Шарафаддина Йазди Вудс показал, как смена патрона систематически меняла описание одних и тех же событий. Шарафаддина Йазди последовательно устранял упоминания чингизидской легитимирующей формулы в пользу самостоятельного суверенитета Амира Тимура и преувеличивал роль своего покровителя Ибрахим Султана. Опираясь на эту модель зависимости тимуридского историографического нарратива от патронажных конвенций, можно распространить наблюдение Вудса на материал «Бабур-наме», хронологически выходящий за рамки его исследования, где мемуары Бабура написаны вне институциональных рамок придворного заказа, что делает свидетельство автора о системе пожалований, переговорах с военной аристократией и механизмах управления завоёванными территориями источником иного типа достоверности, чем официальные придворные хроники.

Значительный вклад в источниковедческое осмысление «Бабур-наме» внёс С.Ф. Дейл в монографии «The Garden of the Eight Paradises», рассматривающий мемуары Бабура не только как автобиографическое повествование, но и как материал, отражающий конкретные механизмы тимуридской государственности, где за описанием личного опыта автора его военных неудач, скитаний, дипломатических контактов, ученый последовательно вычленяет систему реальных политических практик, включая пожалования владений и способы утверждения власти над завоёванными территориями.

Методология анализа визуальных источников по истории Темуридов разработана на стыке исламского искусствоведения, визуальной истории и культурной антропологии. Важнейший теоретический вклад в это внесла монография Д.Дж. Роксбурга «The Persian Album, 1400-1600: From Dispersal to Collection», предложившая кодициологический подход

к изучению придворных альбомов рукописей как целостных объектов, вместо изолированного рассмотрения отдельных миниатюр ученый исследовал принципы составления альбомов и систему смыслов, кодированную в структуре сборника как единого высказывания. Ключевым для настоящего исследования является его вывод о том, что тимуридские альбомы и иллюстрированные рукописи представляют собой самостоятельный тип исторического свидетельства о придворной культуре и системе власти, нуждающийся в специальных методах прочтения. В более ранней монографии «Prefacing the Image» Роксбург исследовал жанр предисловий к альбому, обнаружив в них прямые параллели с политическими категориями, иерархия художников в придворном искусстве воспроизводила иерархию придворных в политической системе, его наблюдение, открывающее возможность читать иллюстрации к «Бабур-наме» как репрезентацию тимуридской политической культуры.

На основе изложенного обзора в настоящем исследовании применяется система из шести методов анализа нарративного текста и трёх методов анализа визуальных источников.

Первый метод, это текстологический анализ. Работа с «Бабур-наме» строится на сопоставлении основных редакций и переводов памятника: перевода М.А. Салье в редакции С.А. Азимджановой и английского перевода У.М. Текстона. Там, где переводы расходятся в трактовке административной терминологии, «вилайет», «юрт», «улус», «диванбеги», нами привлекаются лингвистические исследования Г.Ф. Благовой для установления наиболее точного значения.

Второй метод, историко-критический анализ, направленный на идентификацию авторской позиции. Поскольку Бабур стремился обосновать легитимность своих притязаний на Самарканд и тимуридское наследство, его описания систематически акцентируют собственные заслуги и переинтерпретируют действия политических противников, поэтому при работе с каждым политически значимым описанием ставится вопрос, какой политической цели служит данное описание. Метод, разработанный применительно к тимуридским источникам Б.Ф. Манц и Дж.Э. Вудсом, позволяет отделить фактологическую информацию от риторической деформации.

Третий метод, перекрёстная верификация по независимым источникам, где фактологические данные «Бабур-наме» о государственных институтах сопоставляются с «Хабиб ас-сийар» Хондемира, «Шайбани-наме» Мухаммада Салиха, «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммада Хайдара Дуглата, с «Уложением Темура». Совпадение с независимыми свидетельствами повышает уровень достоверности, а расхождение требует

установления его причины, может авторская субъективности, жанровых ограничений или хронологической дистанции. Методологическим образцом для этой техники служат работы А.А. Семёнова и Т.И. Султанова.

Четвёртый метод, институциональная декомпозиция нарратива, это аналитическая процедура выявления в тексте «Бабур-наме» элементов информации о трёх ключевых институтах тимуридской государственности: династической системе власти, военной организации и системе территориального управления, с последующей систематизацией этих упоминаний по типам (нормативные описания, описания практик, оценочные суждения автора) и синтезом в целостную картину функционирования каждого института. Процедура опирается на принцип, развитый применительно к тимуридским источникам Б.Ф. Манц и М.Е. Субтельни, где нарративный источник рассматривается не как описание событий, а как совокупность свидетельств о практиках.

Пятый метод, структурно-семантический анализ внутренней организации нарратива, направленный на выявление принципов, которыми руководствовался Бабур при отборе и подаче материала. Опираясь на исследования Н.А. Отажонова, показавшего, что Бабур сознательно конструировал смысловые нарративные блоки, где перечни завоёванных городов с административными характеристиками, типологические описания правителей, систематические оценки военачальников по критериям личной преданности и военной эффективности имели свои цели. Этот метод позволяет точнее определить, какие аспекты государственных институтов автор считал значимыми для фиксации, а какие оставлял за пределами повествования.

Шестой метод, сравнительно-исторический, где данные «Бабур-наме» о тимуридских институтах систематически сопоставляются с данными об аналогичных институтах в государстве Шейбанидов, государстве Сефевидов и государстве Великих Бабуридов, что позволяет выявить специфику тимуридской модели государственности и определить элементы, воспроизводившиеся в государствах-преемниках как базовые структурные характеристики региональной государственности позднего средневековья.

Для анализа визуальных источников, то есть иллюстраций рукописей «Бабур-наме» и параллельных бабуридских миниатюр, мы применяем комплекс из трёх методов, разработанных в рамках истории искусства и визуальной истории. Иконографический анализ предполагает систематическое описание состава персонажей, их атрибутов, одежды, положения в пространстве изображения, а также соответствия изображённого сюжета тексту памятника, это дает нам данные о системе знаков статуса, позволяющих реконструировать иерархию государственных институтов в визуальном измерении.

Семиотический анализ направлен на изучение символической системы, в рамках которой функционирует визуальный образ, в тимуридской и бабуридской придворной живописи существовала разработанная семиотика власти, где цвет одежды правителя как знак имперского статуса, масштаб фигур, расположение трона относительно пространства приёма, система жестов при передаче документов или военных командований. Д.Дж. Роксбург систематически реконструировал эту семиотическую систему для тимуридского периода, показав, что бабуридско-индийские иллюстраторы «Бабур-наме» унаследовали и творчески переработали тимуридскую иконографическую традицию. Контекстуальный анализ предполагает изучение обстоятельств создания, функционирования и рецепции иллюстрированных рукописей: установление обстоятельств заказа конкретных списков при бабуридском дворе (при Акбаре, Джахангире, Шахджахане), выявление политических задач, которым служило создание иллюстрированной версии памятника, и анализ того, какие эпизоды «Бабур-наме» отбирались для иллюстрирования.

Иллюстрации рукописей «Бабур-наме» представлены несколькими основными собраниями. Наиболее значительное из них, это серия бабуридско-индийских миниатюр, созданных в мастерских Акбара в конце XVI века и входящих в ряд рукописных списков памятника; часть этих миниатюр хранится в Государственном музее искусства Востока (Москва) и опубликована в издании «Бабур-наме. Миниатюры из собрания Государственного музея Востока», другие фрагменты находятся в британских, индийских и американских музейных собраниях. Поскольку эти миниатюры создавались через пятьдесят-шестьдесят лет после написания памятника, они отражают не только события, описанные Бабуром, но и то, как эти события воспринимались при дворе его внука Акбар-падишаха, что делает их двойным историческим свидетельством: о самой эпохе Темуридов, через изображение людей, одежды, архитектуры, военного снаряжения и об эпохе их создания, через специфику бабуридской интерпретации тимуридского наследия.

Синтез методов нарративного и визуального анализа образует многоуровневую аналитическую процедуру. На первом уровне мы устанавливаем базовый текст, сопоставляются имеющиеся переводы, выявляются терминологические расхождения, с привлечением лингвистического инструментария Г.Ф. Благовой фиксируется точное значение ключевых административных терминов, а также пропуски и искажения текста. На втором уровне проводится историко-критический и дискурсивный анализ, где выявляется авторская позиция и риторические деформации нарратива, идентифицируются официальный и скрытый уровни повествования с опорой на методологию Б.Ф. Манц и Дж.Э. Вудса, фактологическая информация отделяется от политической риторики. На

третьем уровне осуществляется перекрёстная верификация и институциональная декомпозиция, все данные «Бабур-наме» сопоставляются с параллельными нарративными источниками, институциональная информация систематизируется по трём ключевым институтам, реконструируются механизмы функционирования каждого из них. На четвёртом уровне интегрируются визуальные данные, иконографический и семиотический анализ иллюстраций к «Бабур-наме» верифицирует данные нарративного анализа, где расхождения между нарративным и визуальным уровнями рассматриваются как самостоятельный исторический факт. На пятом уровне проводится сравнительно-исторический синтез, реконструированная картина тимуридских государственных институтов сопоставляется с аналогичными данными по государствам-современникам, определяются специфические и общерегиональные черты тимуридской модели государственности.

Проведённый обзор показывает, что российско-советская и западная традиции выработали взаимодополняющие, а не конкурирующие инструментарии анализа тимуридских нарративных источников: первая сосредоточилась на текстологической строгости и социально-экономической реконструкции, вторая — на дискурсивном анализе и изучении механизмов легитимации власти. Дополненный методологией визуального анализа Д.Дж. Роксбурга, синтез этих традиций образует комплексный аналитический инструментарий, адекватный специфике «Бабур-наме» как источника. Автобиографический жанр памятника, нарушающий конвенции официальной историографии, делает его принципиально ценным именно для реконструкции реальных, а не декларативных механизмов функционирования тимуридских институтов, однако это преимущество реализуется только при условии последовательного применения историко-критического метода и перекрёстной верификации, отделяющих объективную институциональную информацию от авторской интерпретации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Российско-советская и западная традиции изучения тимуридских нарративных источников выработали взаимодополняющие методологические инструментарии: первая, текстологическую строгость и социально-экономическую реконструкцию (В.Г. Тизенгаузен, В.В. Бартольд, А.А. Семёнов, И.П. Петрушевский, Л.В. Строева), вторая, это дискурсивный анализ и изучение механизмов легитимации (Б.Ф. Манц, М.Е. Субтельни, Дж.Э. Вудс, С.Ф. Дейл); дополненный методологией визуального анализа Д.Дж. Роксбурга, их синтез образует исчерпывающий инструментарий для задач настоящего исследования.

2. Автобиографический жанр «Бабур-наме», нарушающий конвенции официальной придворной историографии, делает памятник принципиально ценным для реконструкции реальных, а не нормативных механизмов функционирования тимуридских государственных институтов при условии применения историко-критического метода и перекрёстной верификации.

3. Метод институциональной декомпозиции нарративного текста, разработанный применительно к задачам настоящего исследования, в сочетании с перекрёстной верификацией и визуальным анализом позволяет систематически извлекать из «Бабур-наме» данные о трёх ключевых институтах тимуридской государственности: династической системе власти, военной организации и территориальном управлении.

4. Сформулированная методология образует теоретическую рамку для последующего содержательного анализа конкретных государственных институтов Темуридов.

Список использованной литературы:

1. Бартольд В. В. Улугбек и его время // Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II, ч. 2. – С. 23-196.
2. Бартольд В. В. О погребении Тимура // Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II, ч. 2. – С. 423-454.
3. Бартольд В. В. Мир Али-Шир и политическая жизнь // Сочинения. – М.: Наука, 1964. – Т. II, ч. 2. – С. 195-261.
4. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – Т. I.
5. Благова Г. Ф. «Бабур-наме»: язык, прагматика текста, стиль. К истории чагатайского литературного языка. – М.: Наука, 1994.
6. Воробьева С., Шептунова И. Бабур-наме. Миниатюры из собрания Государственного музея Востока. – Самара: Агни, 2005.
7. Захир ад-Дин Мухаммад Бабур. Бабур-наме: Записки Бабура / пер. М. А. Салье; общ. ред. и дораб. С. А. Азимджановой. – Изд. 2-е, дораб. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993.
8. Мадраимов А. А. История эпохи Амира Темура и Темуридов в научном наследии В. В. Бартольда и А. З. Валиди Тогана: монография. – Ташкент: Metodist Nashriyoti, 2026.
9. Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

10. Салахетдинова М. А. Очерки исторической топографии Южного Мавераннахра. – М.: Наука, 1972.
11. Семёнов А. А. Очерки по истории культуры средневекового Туркестана. – Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1955.
12. Строева Л. В. Государство и феодальная знать в Средней Азии при Тимуридах. – М.: Наука, 1987.
13. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. I; М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т. II.
14. Тоған А. З. В. Bugünkü Türkili (Türkistan) ve Yakın Tarihi. – Cilt 1. – İstanbul: Arkadaş, İbrahim Horoz ve Güven Basımevleri, 1942 (2-е изд. İstanbul: Enderun Kitabevi, 1981).
15. Тоған А. З. В. Tarihte Usul [Методология истории]. – İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, 1950.
16. Dale S. F. The Garden of the Eight Paradises: Bābur and the Culture of Empire in Central Asia, Afghanistan and India (1483-1530). – Leiden; Boston: Brill, 2004.
17. Manz B. F. The Rise and Rule of Tamerlane. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
18. Manz B. F. Power, Politics and Religion in Timurid Iran. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
19. Roxburgh D. J. Prefacing the Image: The Writing of Art History in Sixteenth-Century Iran. – Leiden: Brill, 2001.
20. Roxburgh D. J. The Persian Album, 1400-1600: From Dispersal to Collection. – New Haven; London: Yale University Press, 2005.
21. Subtelny M. E. Timurids in Transition: Turko-Persian Politics and Acculturation in Medieval Iran. – Leiden; Boston: Brill, 2007.
22. Thackston W. M. (transl.). The Baburnama: Memoirs of Babur, Prince and Emperor. – Washington; New York: Freer Gallery of Art / Arthur M. Sackler Gallery / Oxford University Press, 1996.
23. Woods J. E. The Rise of Timurid Historiography // Journal of Near Eastern Studies. – 1987. – Vol. 46, № 2. – P. 81-108.